

УДК 338.242

Совершенствование управления для повышения ответственности государства и бизнеса за реформы в социальной сфере

КОНАРЕВА ЛЮДМИЛА АНТОНОВНА, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН, член Международной академии проблем качества, член Американского общества качества, член Гильдии профессионалов качества
E-mail: lkonareva@gmail.com

Аннотация. В статье перечисляются социальные проблемы современного мира, возникшие в связи с появлением новых информационных технологий, глобализацией, нарастанием природных катаклизмов и техногенных катастроф, ростом социального неравенства в мире. Подчеркивается, что обеспечение безопасности людей становится одной из главнейших составляющих систем управления на государственном уровне и в любых организациях. Излагаются требования к социальной ответственности организаций в соответствии со стандартом ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности». Одной из ключевых сфер социальной ответственности являются «проблемы потребителей товаров и услуг». В числе главных потребностей членов общества – потребности в личной безопасности, получении необходимой пищи и одежды, адекватном доступе к наличию жилья, коммунальных услуг, медицинского обслуживания и образования. На протяжении последних 20 лет вся социальная сфера в России является объектом реформ. Делается вывод о провале всех реформ в России в социальной сфере: здравоохранении, образовании, науке. Анализируются причины провала реформ – ложно поставленные цели и неправильные показатели измерения результатов реформ. В качестве главной цели реформирования выдвигалось повышение эффективности. В соответствии с международным стандартом на систему управления качеством ИСО 9000:2014 «эффективность» определяется как соотношение достигнутых результатов и использованных ресурсов. В условиях всеобщей «коммерциализации» эффективность зачастую понимается как прибыльность, выгода. Любые результаты имеют как количественные, так и качественные показатели. Без учета качества результаты процессов реформирования в социальной сфере не могут быть адекватно оценены. Подчеркивается необходимость совершенствования управления для повышения ответственности государства и бизнеса за реформы в социальной сфере.

Ключевые слова: социальная ответственность, реформы в социальной сфере, руководство организацией, система управления, оптимизация.

Improvement of management for increasing government and business responsibility in social sphere reforms

KONAREVA LUDMILA A., Ph.D, the RAS Institute of the USA and Canada, senior researcher, Senior member of American Society of Quality, Member of International Academy of Quality Problems, Member of Quality Professionals League

Abstract. Social problems of modern world are named in the article: such as new threats due to quick development of information technologies, globalization, growth of natural disasters and technogenic accidents, increase of social inequality in the world. It is stressed that safety assurance is becoming one of the main components of management

systems at state level and in any organizations. Requirements to social responsibility of organizations in accordance with ISO 26000 «Guidance on social responsibility» are described. One of the main core subjects of this standard are consumer problems. Society members have a right to satisfaction of needs in getting place to live, food, necessary clothes, medical service, education, utilities. During the last 20 years there were the reforms in all the social spheres in Russia. The conclusion is made about the failure of all reforms in Russia in social sphere: in the fields of health care, education, social services and science. The reasons of reforms failure are analyzed. These reasons are wrong goals and incorrect indices of reforms results measurement. Efficiency increase was declared as the main goal of all the reforms. In accordance with ISO 9000:2014 (Quality management systems – Fundamentals and vocabulary) efficiency is a relationship between the result achieved and the resources used. In reality efficiency is very often understood as profitability or commercial benefit. All the results of any activity have qualitative and quantitative outcomes. Reforms results in a social sphere can't be adequately estimated without taking into account the qualitative results. The necessity of quality management improvement is stressed for increasing government and business responsibility in social sphere reforms.

Keywords: social responsibility, reforms in social sphere, organizational government, management system, optimization.

Огромные и необратимые изменения, произошедшие в развитии мировой экономики в конце XX и в XXI в., породили и новые проблемы в социальной сфере жизни общества. Это заставляет по-новому взглянуть на развитие концепции социальной ответственности не только бизнеса, но и государства, понять причины неудач реформирования в социальной сфере и выдвинуть предложения по усовершенствованию управления этим процессом.

Социальные проблемы современного мира

Развитие научно-технического прогресса породило принципиально новые отрасли в экономике — бурными темпами стали развиваться информационные технологии, с их развитием возникли и принципиально новые «социальные угрозы» последствий деятельности бизнеса. В начале XXI в. конфликт интересов между обществом и бизнесом приобрел новую остроту.

На изменение стратегии реализации социальной ответственности существенным образом повлияла глобализация. Сошлемся на мнение всемирно известного итальянского специалиста в области управления большими социокультурными системами Тито Конти. Он пишет: «Нахождение правильного баланса между возможностями и угрозами, порожденными глобализацией, станет жизненно важной мировой проблемой первой половины 21 века... Глобализация — это революция, которая на долгое время может воспрепятствовать устойчивому развитию на нашей планете, если ею не управлять должным образом... Проблема, по сути, сводится к тому, как избежать смертельного риска слишком поспешных

действий на пути глобализации неупорядоченным образом... В сферу прогресса, достигаемого человеком, по праву вступает социальная этика, как критерий суждения о том, что считать хорошим, а что плохим для человеческой системы и экосистемы всего мира» [1].

В глобальном плане конец первого и второе десятилетие XXI в. характеризуется нарастанием природных катаклизмов и техногенных катастроф. Это позволяет констатировать, что человечество вступило в эпоху техногенной цивилизации. Количество опасных явлений, причиняющих ущерб человеку, окружающей среде и экономике, растет на 6% в год. Обеспечение безопасности жителей планеты выдвигается на первый план среди всех ее компонентов в техногенную эпоху. Более подробно об этом сказано в работе [2].

Нарастает социальное неравенство, что порождает противоречия между странами и отдельными слоями общества из-за увеличивающихся различий в уровне доходов и качестве жизни. Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц в 2012 г. опубликовал книгу «Цена неравенства». Анализируя в ней причины финансового-экономического кризиса и прокатившихся по всему миру социальных протестных движений, он пишет: «Похоже, что пропасть между тем, какими должны быть наши экономические и политические системы и тем, каковы они в реальности, стала столь большой, что ее невозможно игнорировать. Правительства стран во всем мире не занимаются решением основных экономических проблем, и универсальные ценности справедливости приносятся в жертву жадности небольшого меньшинства» [3].

В связи с этим кардинально меняются понятия объектов, субъектов и сфер социальной ответственности, что нашло свое отражение в стандарте ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности» (ISO 26000 «Guidance on social responsibility»). Обратимся к анализу его содержания и сосредоточимся на следующих вопросах.

Субъекты, объекты и сферы социальной ответственности по стандарту ИСО 26000

Наиболее распространен и общепринят как за рубежом, так и в России термин «социальная ответственность корпорации» — КСО (Corporate Social Responsibility — CSR). Следует сказать, что сам этот термин не имеет четкого определения. Так, в частности, считает Пол Скотт — директор компании «Corporate Register», базирующейся в Лондоне. Он организовал эту компанию в 1997 г. и начал собирать официально публикуемые корпорациями отчеты о социальной ответственности. К настоящему времени эта организация имеет целую «библиотеку» таких отчетов, составленных 12 000 организациями из 160 стран, которые заняты в самых разных отраслях бизнеса. Эти отчеты «Corporate Register» выкладывает в открытом доступе в Интернете. Пол Скотт считает, что КСО — это «неопределенное понятие». Он пишет: «Не существует единого термина, определяющего КСО. Это — понятие, объединяющее совокупность нефинансовых видов деятельности, влияющих на бизнес, оно означает разные вещи в различных регионах мира и все еще развивается» [4].

Обратимся к содержанию стандарта ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности». В нем содержится такое определение: «Социальная ответственность (*social responsibility*) — ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон, соответствует применяемому законодательству, согласуется с международными нормами поведения, интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях». При этом отмечается, что деятельность включает в себя продукцию, услуги и процессы.

Под взаимоотношениями (*relationships*) понимаются действия организации в рамках своей

сферы влияния (*sphere of influence*), а этот термин трактуется как область «политических, экономических, контрактных взаимоотношений, посредством которых организация имеет возможность влиять на решения или действия отдельных людей или организаций». При этом область деятельности рассматривается в географическом или функциональном смысле.

Термин «**организация**» в стандарте определяется как «Единица или группа людей и объектов с [соответствующей] системой обязанностей, полномочий и отношений, а также с определяемыми целями». Но если обратиться к анализу оригинального англоязычного текста стандарта, то можно увидеть, что для определения понятия «организация» используется термин «*Entity*», который имеет множество возможных переводов на русский язык, но по смыслу под «организацией» понимается «**нечто (некто), реально существующее с определенными целями и структурой**».

Надлежащее понимание смысла слова «организация» в стандарте ИСО 26000 дает возможность заключить, что он **охватывает практически все хозяйствующие субъекты и объекты и распространяется на деятельность отдельных частных лиц**. Таким образом, в контексте данной статьи социальная ответственность рассматривается в самом широком смысле этого понятия. Речь идет о социальной ответственности любого лица и любой организации, функционирующей в рыночной экономике, в том числе она распространяется и на органы государственной исполнительной, да и законодательной власти, вне зависимости от исполняемых ими функций, что чрезвычайно важно для России, учитывая чудовищную коррупцию и «сращивание» бизнеса с государством. Поэтому следует говорить о **социальной ответственности любого лица, любой организации, а также государства в целом**.

Социальная ответственность — это ответственность тех, кто принимает решения перед теми, на кого прямо или косвенно эти решения влияют и чьи интересы они затрагивают.

Таким образом ясно, **кто** несет ответственность за принимаемые решения, теперь надо понять, на кого эти решения распространяются, иначе говоря сферы социальной ответственности. На это также дает ответ стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности».

В нем перечисляются семь **ключевых сфер (core subject)** социальной ответственности, среди которых — «проблемы потребителей товаров и услуг».

Проблемы потребителей товаров и услуг

В эту группу входят вопросы обеспечения здоровья и безопасности потребителей. Раздел 4 стандарта ISO 26000 устанавливает «**принципы**» социальной ответственности. А принцип трактуется как «**фундаментальная основа принятия решений и поведения организации**». В числе этих принципов есть «удовлетворение **главных потребностей**» членов общества — потребностей в личной безопасности, получении необходимой пищи и одежды, адекватном доступе к наличию жилья, коммунальных услуг, медицинского обслуживания и образования. В стандарте особо выделяются так называемые уязвимые, слабо защищенные группы потребителей (например инвалиды, одиноко проживающие пенсионеры, дети-сироты).

Таким образом, сферами социальной ответственности в широком смысле являются здравоохранение, жилищно-коммунальные услуги, пенсионное обеспечение, социальное обслуживание граждан, образование, культура, наука. Социальная ответственность в области удовлетворения главных потребностей членов общества состоит в том, чтобы ситуация в этих областях улучшалась или как минимум не ухудшалась.

В стандарте говорится о том, что **основная ответственность за удовлетворение главных потребностей лежит на государстве**, но и организации также должны вносить свой вклад. В стандарте подчеркивается, что потребитель имеет право на то, чтобы **быть услышанным**, т.е. представлять свои интересы в процессах выработки, исполнения государственной политики, а также в разработке продуктов и методов предоставления услуг.

Провал реформ в социальной сфере

На протяжении последних 20 лет в российской экономике именно в этих сферах осуществляются **реформы**. Ни одна из проводимых реформ не дала положительных результатов. Счетная палата Российской Федерации в апреле 2015 г. опубликовала шокирующий доклад о **неудачах** в бюджетной оптимизации в сферах здравоохранения, образования и культуры. Вот некоторые печальные цифры [5].

Результаты реформы в здравоохранении

26 медучреждений закрыли (на очереди — еще 15), 33 757 коек, 90 тыс. медработников сократили.

На 5,2% возросла смертность в РФ за 3 месяца 2015 г. На 17,9 тыс. больных больше умерло в больницах за этот период по сравнению с 2013 г.

Результаты реформ в сфере образования, культуры, учреждений для детей дошкольного возраста

За 2014 г. в стране стало почти на 2100 меньше учреждений культуры. Основные сокращения произошли за счет культурно-досуговых учреждений, которых стало меньше на 1100, и библиотек — сокращение примерно на 340 учреждений.

В Вологодской области 17% населенных пунктов не имеют детских садов, а в Астраханской — 89%.

Почти 6 тыс. населенных пунктов с численностью населения от 300 до 1,5 тыс. человек не имеют организаций общего образования.

В ходе реформы Минздрав России подготовил проект приказа, устанавливающий типовые нормы времени приема одного пациента врачом-педиатром, участковым, врачом-терапевтом участковым и врачом общей практики. Авторы документа предполагали, что отраслевые нормы времени приема позволят рассчитать трудоемкость, нормы нагрузки и численность медработников. Планировалось, что при амбулаторном приеме одного пациента участковый врач-педиатр должен тратить 9 мин, врач-терапевт — 10 мин, врач общей практики — 12 мин. На посещение одного пациента на дому с учетом времени на дорогу врачу-педиатру и врачу-терапевтулагается 30 мин, врачу общей практики — 40 мин [6]. Чудовищность подобного нормирования говорит сама за себя. Государством были выделены огромные средства на оснащение врачей компьютерами и установку автоматов для самозаписи в поликлиниках. Оправдали ли себя эти средства? Думается, что любой читатель по себе знает — требуется иногда целый месяц, чтобы попасть на прием к специалисту. Что касается работы врачей, то они тратят какое-то время на прием пациента, но вдвое больше — на заполнение различных бумаг. Эта задача «оптимизации» времени работы врачей в других странах давно уже решена.

Неудачей, грозящей развалом отечественной науки, обернулась и реформа Российской академии наук (РАН).

Таким образом, перечисленное заставляет задуматься **о соответствии целей реформирования ожидаемым результатам и об ответственности государства за провал реформ в социальной сфере.**

Ложные цели реформирования

Реформы проводились и продолжают проводиться с целью **оптимизации** расходов, однако без адекватного учета **качества** результатов эта цель является ложной.

Оптимизация — комплексное понятие и имеет множество определений.

Проблема оптимизации сводится к поиску наилучшего решения из всех возможных в условиях существующих в системе ограничений. Оптимизацию всякой системы следует основывать на согласовании между любыми двумя людьми, между подразделениями компании, между поставщиком и потребителем, между странами, между конкурентами. Всемирно известный американский ученый в области качества Эдвард Деминг постоянно подчеркивал, что чем больше система, тем труднее управлять ею для оптимизации. А субоптимизация, т.е. оптимизация в какой-то одной подсистеме без согласования ее последствий для других подсистем, губительна для системы в целом. Это тем более относится к большим социально-культурным системам, на которые по существу и распространяются реформы. С населением как потребителем результатов реформ в социальной сфере цели реформирования никто не согласовывал.

Государственная программа «оптимизации» здравоохранения не привела к повышению качества и доступности медицинских услуг, а наоборот, способствовала росту платной медицинской помощи в стране, где, по данным на май 2015 г., 54% граждан имеют доход меньше 19 тыс. руб., а 40% — менее 14 тыс. руб. По данным Росстата, количество бедных в России по итогам I квартала 2015 г. выросло на 15,7% в годовом исчислении. По сравнению с I кварталом 2014 г. число россиян с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось на 3,1 млн человек, с 19,8 млн до 22,9 млн. По данным на середину 2015 г., за чертой бедности живут около 16% от общего числа граждан страны [7]. Совершенно очевидно, что

доступность медицинской помощи для значительного числа граждан страны снизилась.

Следует отметить, что не только рядовые жители, но и врачи, и медперсонал в большинстве своем недовольны результатами реформы, и с ними также никто не согласовывал ее цели, несмотря на многочисленные протесты с их стороны в ходе реализации реформы.

На встрече с Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым глава Минздрава России В.И. Скворцова признала, что ее ведомство в ходе проверок выявило «большое количество недоработок, нарушений и грубых ошибок в оказании медпомощи». Казалось бы, необходимо сосредоточиться на их ликвидации, однако власти радикально сократили бюджетное финансирование здравоохранения. Если в 2014 г. на здравоохранение в целом из бюджета выделялось 462,5 млрд руб., то в 2015 г. финансирование составило 372 млрд руб., т.е. на 20% меньше. Финансирование стационарной медицинской помощи сокращено за год сразу на 40% — с 250 млрд руб. до 149,6 млрд руб. [8].

В соответствии с одним из определений «оптимизация — максимизация экономического благосостояния общества по отношению к **макроэкономическим целям**» (*Финансовый словарь Финанс.*). Эти цели Президент РФ В.В. Путин сформулировал следующим образом. Во время проведения «прямой линии» 16 апреля 2015 г. на вопрос: «Какой Вы хотите видеть Россию?» он ответил: «Я хочу видеть Россию процветающей, а ее граждан счастливыми». Реформы в социальной сфере не только не достигли этих целей, но, по некоторым данным Счетной палаты, не решили даже самой простой задачи — **экономии бюджетных средств.**

Сосредоточимся на реформе Российской академии наук.

Цели реформирования РАН при разработке скоропалительно принятого закона в конце 2013 г. были сформулированы министром образования и науки РФ Д.В. Ливановым: «Реформа Академии наук ставит перед собой целью достижение более высоких показателей развития нашей науки — с точки зрения результативности и продуктивности...» [9].

Термин «продуктивность» однозначно неприемлем для оценки показателей развития науки. Он берет свое начало от английского *productivity* и исторически применялся в сельском хозяйстве и

животноводстве в смысле «плодовитость». С развитием промышленности термин стал использоваться для характеристики производства. В русском языке синонимом такого значения стало слово «производительность». Термин «продуктивность» может применяться для характеристики деятельности творческих людей — писателей, художников, поэтов, отражая их «плодовитость» — способность производить много произведений. Но каких произведений? И разве деятельность ученых можно оценить по критерию **количества** выполненных ими работ? Что касается результативности, то тут возникают большие вопросы в отношении показателей ее измерения.

В соответствии с международным стандартом на систему управления качеством ИСО 9000:2014 «результативность» (*effectiveness*) — это «степень осуществления запланированной деятельности и достижения запланированных результатов». В этом же стандарте дается определение «эффективности» (*efficiency*) как соотношения достигнутых результатов и использованных ресурсов [10]. В условиях всеобщей «коммерциализации» эффективность зачастую понимается как прибыльность, выгода. Совершенно очевидно, что любые результаты имеют как количественные, так и качественные показатели, поэтому научные исследования и их результаты не могут быть оценены только по критерию эффективности.

Частично в точных науках качество может быть оценено с помощью **правильно** выбранных количественных показателей, что касается общественных наук, то качество результатов научных исследований не может оцениваться количественными показателями (как то пресловутые индексы цитирования и т.д.).

За время, прошедшее с начала реформы РАН, ничего для «достижения более высоких показателей развития науки» сделано не было. Эта реформа обернулась снижением результативности исследований, оттоком кадров из науки, увеличившимся «бегством» лучших умов за границу, ликвидацией целых научных подразделений. Директор Института экономики РАН, академик Р.С. Гринберг назвал ее «интеллектуальной катастрофой России» [11].

Вся социальная сфера пострадала из-за примитивного подхода к реформам и ложно поставленным целям, что позволяет утверждать **об отсутствии социальной ответственности государства.**

Совершенствование управления процессами в деятельности административных органов

Главная причина нарушения требований, заложенная в системе управления процессами реформирования, заключается в **подмене целей**, что, думается, было сделано вполне осознанно. Правильное целеполагание — одно из главных требований к системе управления.

В стандарте ИСО 26000 используется термин «*organizational governance*», который в русскоязычной версии переведен как «организационное управление». Чтобы подчеркнуть отличие от понятия «менеджмент», воспользуемся термином «руководство организацией».

Руководство организацией по сути означает выработку внутренней политики и правил, чтобы бизнес функционировал в рамках законов конкретной страны и международного законодательства, а также в интересах всех заинтересованных сторон. Эти правила устанавливают контроль над всеми транзакциями и распространяются на владельцев бизнеса, членов совета директоров, внутренних и внешних акционеров, а также на такие внешние заинтересованные стороны, как банки, инвесторы и др. Это положение чрезвычайно важно, так как следование установленным правилам в социально ответственной организации не позволяет владельцам бизнеса разворовывать ее средства, выводить капитал, «отмывать» его с помощью всяких транзакций с фальшивыми фирмами-однодневками и препятствует осуществлению любых незаконных сделок. Совет директоров нанимает команду менеджеров, которые осуществляют текущее управление организацией для обеспечения устойчивого функционирования и роста бизнеса.

В стандарте ИСО 26000 подчеркивается, что руководство организацией играет ключевую роль. В нем содержится такое определение. «Руководство организацией (*organizational governance*) — система, с помощью которой организация принимает и реализует решения, направленные на достижение ее целей». В этом стандарте также говорится: «Руководство организацией в контексте социальной ответственности имеет характерную особенность, состоящую в том, что оно является одной из ключевых сфер (*core subject*) социальной ответственности, в которой организация должна предпринимать действия, и одновременно оно является средством повышения возможностей организации в отношении других ключевых сфер».

В стандарте указывается, что «всем организациям следует внедрить процессы, системы, структуры и иные механизмы, которые обеспечивают возможность применения принципов и практик социальной ответственности».

Реформирование — это процесс, относящийся к категории институциональных преобразований. Заведующий отделом Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН, академик В.М. Полтерович сформулировал 12 принципов проведения институциональных реформ [12]. Он отмечает, что осуществление сложной реформы желательно разбить на ряд этапов, допускающих независимую оценку, и радикализм при разработке плана реформ неэффективен. То, с какой скоропалительностью был разработан план реформы РАН и принят Государственной Думой в качестве закона, говорит о полном игнорировании научных постулатов. В.М. Полтерович характеризует реформу РАН как «чистый случай» нарушения всех провозглашаемых теорией принципов проведения институциональных преобразований.

«В теории реформ предполагается наличие проектировщика, стремящегося преобразовать ту или иную институциональную подсистему в более совершенную, минимизируя при этом общественные издержки с учетом существующих ограничений. На практике, однако, реформы чаще всего инициируются малограмотными администраторами, не умеющими считать издержки и преследующими своекорыстные цели», — справедливо отмечает В.М. Полтерович [13].

Самое общее определение любого процесса такое. «Процесс — преобразование входов в выходы, **добавляющее ценность**». Модель «вход» — «процесс» — «выход» применима к любой работе, любому виду деятельности. Входы и выходы — люди, информация, оборудование, материалы, финансы, знания и др. Выходы процесса — результаты деятельности. Они имеют **качественные и количественные показатели**.

Оптимизация управления процессом — определение пути достижения цели управления при наилучших (обычно минимальных или максимальных) значениях показателей, характеризующих этот процесс. Потребители результатов найденого вследствие оптимизации решения рассчитывают на максимизацию их полезности. Полезность и есть — добавленная ценность.

Если бы цели реформирования были сформулированы правильно, то во главу угла следовало бы поставить повышение качества результатов той или иной реформы. Главное — повышение ценности результата для потребителя, его полезности, а это — **категории качества**.

Что касается результатов научных исследований, то для повышения их качества необходимо создать условия для раскрытия творческого потенциала и свободы творчества ученых, административными мерами этого не создашь, только путем внедрения соответствующей системы управления. Необходимо помнить, что в науке отрицательный результат — тоже полезный результат. Ученый имеет право на поиск, ошибку, пересмотр ранее достигнутых результатов. Это означает, что он должен отбросить ту теорию, которую положил в основу исследования или эксперимента, и выдвинуть другую или поменять условия проведения эксперимента.

Для повышения качества научных исследований весьма полезно было бы уменьшить бюрократизацию процессов составления различных отчетов (опять же с применением огромного количества количественных показателей) как в рамках самой РАН, так и отчетов, направляемых в Федеральное агентство научных организаций (ФАНО).

При разработке каких бы то ни было реформ нельзя вслепую копировать зарубежный опыт, зачастую неприемлемый в России и внедряемый в неподготовленную почву, в иную «институциональную среду».

Для повышения качества научных результатов чрезвычайно важна государственная поддержка науки. На протяжении последних 20 лет наука была чудовищно недофинансирована. Кстати, в период проведения реформ роль государства должна увеличиваться, а не наоборот. Государство обязано создавать условия для практической реализации результатов научных исследований, однако из-за многочисленных финансовых, организационных и других проблем эта задача так и не была решена.

Любая реформа создает предпосылки для интенсификации перераспределительных процессов в ущерб производственной деятельности, чем в итоге и обернулись все реформы в социальной сфере.

Зловещим проявлением провала реформы в науке стал кошмарный пожар в библиотеке Института научной информации по общественным наукам, причины которого лежат как в

недофинансировании необходимых мероприятий и отсутствии должной согласованности и координации действий со стороны ФАНО России, так и в общей экономической политике государства.

Единственный путь повышения полезности реформ в социальной сфере — это **совершенствование качества управления** процессом реформирования, что будет способствовать не только достижению реальных полезных для населения результатов, но и одновременно экономии затрачиваемых ресурсов.

Литература

1. *Конти Т.* Какое качество сможет ответить на вызовы глобализации? // Стандарты и качество. 2014. № 1. С. 58, 59; № 2. С. 88–91; № 3. С. 84–88.
2. *Конарева Л.А.* Управление социально ответственной организацией в техногенную эпоху. Мировой опыт и уроки для России // Управленческие науки. 2012. № 3 (4). С. 27–37.
3. *Stiglitz J.E.* The Price of Inequality. W.W. Norton & Company. New York, London, 2012.
4. *Lindborg H.J.* New Responsibilities. CSR reporting becomes a mainstream quality career // Quality Progress, April 2015.
5. *Башкатова А.* От оптимизации пострадали образование и культура // Независимая газета. 2015. 15 апреля.
6. *Шубина Д.* Минздрав даст врачам дополнительное время. URL: <http://vademec.ru/news/detail24026.html> (дата обращения: 05.06.2015).
7. *Платонова Е.* Страна приросла бедностью // Газета.Ru. 2015. 12 июня.
8. *Клавдин В.* Серьезная проблема России // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 2015. 11 июня. URL: <http://www.soyuz.by/news/expert/17385.html> (дата обращения: 05.06.2015).
9. Чем будет отчитываться Академия наук // Независимая газета. 2014. 1 декабря.
10. ISO 9000:2014. Quality management systems — Fundamentals and vocabulary // European standards. 2014. Clauses 3.7.10, 3.7.11. 24 p.
11. *Гринберг Р.* Интеллектуальная катастрофа России // Московский комсомолец. 2013. 16 сентября.
12. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447 с.
13. *Полтерович В.М.* Реформа РАН: экспертный анализ // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 5–28.

References

1. *Konty T.* What quality can challenge a globalization? Standarty I kachestvo, 2014, No. 1, pp. 58, 59; No. 2, pp. 88–91; No. 3, pp. 84–88 (in Russian).
2. *Konareva L.A.* Managing the socially responsible organization in technogenic epoch. World experience and lessons for Russia. Upravlencheskiye nauki, 2012, No. 3 (4), pp. 27–37 (in Russian).
3. *Stiglitz J.E.* The Price of Inequality. W.W. Norton & Company. New York, London, 2012 (in English).
4. *Lindborg H.J.* New Responsibilities. CSR reporting becomes a mainstream quality career // Quality Progress, April 2015. (in English).
5. *Bashkatova A.* Education and culture suffered from optimization. Nezavisimaya gazeta, 2015, April, 15 (in Russian).
6. *Shubina D.* Ministry of Health of the Russian Federation will give doctors the additional time. URL: <http://vademec.ru/news/detail24026.html> (accessed date: 05.06.2015) (in Russian).
7. *Platonova E.* The country has grown by poverty. Gazeta.Ru. 2015, June, 12 (in Russian).
8. *Klavdin V.* A serious problem for Russia. Information and Analytical portal of the Allied state. 2015. June, 11. URL: <http://www.soyuz.by/news/expert/17385.html> (accessed date: 05.06.2015) (in Russian).
9. How will the Academy of Sciences report? Nezavisimaya gazeta, 2014, December, 1 (in Russian).
10. ISO 9000:2014. Quality management systems — Fundamentals and vocabulary // European standards. 2014. Clauses 3.7.10, 3.7.11. 24 p. (in English).
11. *Grinberg R.* Intellectual catastrophe of Russia. Moskovsky komsomolets, 2013, September, 16 (in Russian).
12. *Polterovich V.M.* Elements of reforms theory. Moscow, Economics, 2007, 447 p. (in Russian).
13. *Polterovich V.M.* The RAS reform: expert analysis. Obtshestvennye nauki I sovremenost', 2014, No. 1, pp. 5–28 (in Russian).